

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НА ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Как известно, интеграционные и глобализационные процессы, протекающие на европейском континенте, интенсивно воздействуя на сферу социально-экономических, административно-технократических отношений и СМИ, оказывают значительное влияние на изменение системы ценностей и убеждений, эволюцию потребностей и целей как отдельных индивидов, так и человеческих групп. После падения Берлинской стены и распада СССР граждане постсоциалистических и постсоветских республик, оказавшиеся на руинах прежних смыслов, значений и идей, столкнулись с необходимостью создания рациональных условий их социальной экзистенции в согласии с природной средой. В личностной структуре индивидов и массовом сознании групп, существующих в условиях обществ, ставших на путь демократического строительства и рыночных преобразований, особое место приобрели проблемы культурной, экономического и политической интеграции Европы, прочности исторического опыта этих обществ, их конфронтации с другими обществами (напр., печальный опыт стран бывшей Югославии).

Массовое сознание европейцев, артикулирующее коллективные и индивидуальные ценности и убеждения, исторически связано со средиземноморской культурой, аксиологически с христианством, интеллектуально с философско-сциентистскими взглядами периода Постренессанса и Нового времени. Социально-политический контекст сознания современного европейского общества составляют антиавторитарные, демократические ценности и содержания, основанные на политико-правовых идеях либерализма.

Когда мы говорим *европейское сознание, европейское мышление, личность европейца*, то имеем в виду категории значений различных сфер культуры: ментальной, мировоззренческой, когнитивной, ценностно-нормативной, а также сферы индивидуально-личностного понимания субъективности человека. Эти категории, наполнявшиеся в социально-политической и хозяйственно-экономической географии Европы на протяжении XX столетия различным аксиологическим смыслом и практической значимостью, унифицировались в процессе интенсивной интеграции, повлекшей системные изменения политической и экономической структуры. В ходе объединения устоявшихся либеральных демократий со странами бывшего социалистического лагеря, покидающими, благодаря интеграции, периферийный контекст, формируется новое европейское пространство, в активное создание которого втянуты правительства, парламенты, политические партии и общественные движения, крупнейшие финансовые и промышленные корпорации, международные движения и гражданские инициативы, волеизъявление народов на успешно проходящих референдумах. В связи с этим страны и народы, вступающие в общий европейский дом, вынуждены не только осуществлять фундаментальные структурные преобразования, но и унифицировать вышеперечисленные категории на предмет их соответствия европейским стандартам начала XXI века.

Четвертьвековой период совместного существования в условиях интегрированной Западной Европы, в котором выросло новое поколение европейцев, способствовало формированию черт личности, общих для граждан стран Евросоюза. Психосоциальный контекст, воздействуя на личность западного европейца, выкристаллизовывал убеждения рациональные, толерантные, плюральные, далекие от религиозного и этнического фундаментализма. Процесс адаптации и участия в союз-

ных условиях сформировал у людей чувство ответственности за собственные выборы и действия, что в значительной степени возникновению действенной системы наказания.

В постсоциалистических государствах, ступивших на путь европейской интеграции, задачей первостепенной важности становится формирование личности открытого типа, отвечающей всем параметрам требований унифицированных стандартов Европейского Союза в области науки и образования, профессиональной компетентности, безопасности его членов [1]. Формирование такой личности осложняется аксиолого-нормативным и правовым хаосом последнего десятилетия, воцарившимся на этом социокультурном пространстве, партикулярностью групп интересов, воздействующих на властные структуры, доминированием политической дивидендов конструкторов новой реальности над благом общества и его индивидов, низкой политико-социальной активностью граждан и еще целым рядом более или менее важных факторов. В этом хаосе происходит зарождение прообразов нового европейского мышления, новых межличностных отношений, носителями которых, в первую очередь, являются медиально-подвижные личности. Создание групп медиально-подвижных личностей (интеллектуалов, мигрантов, студентов) стимулируется проникающими в результате культурной диффузии культурными образцами, чему в значительной степени способствуют внешние контакты, ставшие возможными, благодаря окончанию «холодной» войны и сменившей ее эре трансформационных системных преобразований бывших соцстран. В научной литературе эти группы называют «пионерами». Эти узкие, герметичные группы, создающие «элитарное гетто», расширяются по мере распространения культурных образцов. Дискурсы «... проникают в культуру, создавая помост для своеобразной эклектики и наивности восприятия периферийной действительности как ведущей идеи, а иногда как невозможной в реализации утопии [2]». Под влиянием трансформационных процессов и вышеуказанных диффузий, усилению интеграционных и глобализационных процессов в странах Центральной Европы формируется «новая» в смысле содержания и ценностей личность. Это формирование происходит на фоне ревалоризации и уничтожительной критики существующей личности. К широко используемым на постсоциалистическом пространстве можно отнести такие характеристики, как *homo soveticus*, *поработивший человек*, *запертая личность*, *совок* с одновременным приданием этим характеристикам однозначно негативной аксиологической окраски при том, что опошление характеристик существующего типа личности обществ, расстающихся с социалистическим наследием, сведение представления черт и ценностей личности как исключительно негативных являются проявлением аисторических, не отвечающих психологическим и социальным принципам оценок.

Содержания и аксиологические параметры меняющейся личности требуют целенаправленного формирования, основанного на имеющихся открытых структурах, толерантных к иному, которое, возможно, трактовалось в прошлом жестко идеологизированной системой ценностей как враждебное. Этот весьма трудный для отдельно взятой личности процесс усвоения новых ценностей, содержаний, смыслов, идей, вкусов, взглядов, новых трансгрессивных потребностей, поведенческих шаблонов может быть весьма эффективным в социальной группе, погруженной в контекст трансформацион-

ных преобразований, поскольку опыт этих перемен является неизменным уделом человеческих коллективов. Социологи стран, вступающих в Евросоюз, отмечают, что происходящие в структуре личности перемены ведут к росту индивидуальной ответственности, демонстрации конкурентного поведения, расширению сферы политической субъективности, росту значимости частной собственности, инициативы и деловитости, атомизации межличностных отношений. Симптоматичным проявлением атомизации межличностных отношений может быть добровольно выбранное одиночество. Так, например, в Польше одиноких 19,7%, в Америке 24,3%, в России 26,2%, в Швеции 39,6% взрослого населения [3]. Подобная тенденция наблюдается и в молодежной среде Беларуси. Как свидетельствуют наши собственные социологические исследования, белорусская молодежь первого поколения системной трансформации (возраст 17-22 года, формирование абстрактного знания о мире и себе началось уже после распада СССР в условиях государственного суверенитета Республики Беларусь), исключительно высоко оценивая значение семьи и семейной жизни, отнюдь не рассматривает создание собственной семьи в будущем как нечто обязательно вписывающееся в жизненный сценарий. Постоянный партнер и дети, не рассматриваемые этим поколением как экзистенциальные ценности, будут делом личного выбора, индивидуальных предпочтений [4, с.8]. В современном трансформирующемся обществе важнейшим показателем социальных предпочтений и духовного состояния его граждан является их отношение к реформе социальных и экономических институтов. Возникающая в процессе развития этих отношений недоброжелательность значительной части населения, включая молодежь, к социальным переменам является следствием, с одной стороны, "утомленности" этими реформами, а, с другой стороны, осторожности и неуверенности в лучшем будущем, опасений оказаться в числе "проигравших", поскольку соотношение "проигравших" и "выигравших" в молодежной среде составляет 3:1. Поэтому почти половина молодых людей в своем повседневном поведении руководствуются стратегией конформистского выживания.

Каждый из этих молодых людей (как "выигравших", так и "проигравших") в будущем вполне благополучно и даже успешно может вписаться в новые социокультурные реалии в случае, если общество сможет гарантировать стабильные предложения работы, отвечающие потенциалу данного субъекта. Изменчивость же рыночной конъюнктуры может привести к потере шансов на безопасное существование в стандарте нормальности, который подразумевает закрепленную в социальном опыте индивида стабильную систему из четырех факторов – деятельности, потребностей, условий, черт субъекта. Такая дестабилизация может явиться причиной трудной внутренней и внешней ситуации, которая способна привести к негативным реакциям, вписывающимся в континуум между стрессом и вызовом.

Традиционные виды экономической деятельности и стереотипные поведенческие шаблоны, неизбежно вступая в конфронтацию с новыми содержаниями и ценностями, навязываемыми глобализированными СМИ и всей ориентированной не только на постсоветского человека поп-культурой вызывают напряжение в эмоциональной сфере личности, ярким проявлением чего являются стрессы, фрустрации, девиантное поведение. Рост этих негативных тенденций является предметом пристального научного интереса в научной литературе трансформирующихся обществ [5; 6].

В процессе трансформационных перемен, в результате которых народ оказался в ситуации формирования новой социокультурной системы, испытывающей мощное влияние глобализационных процессов, возникает необходимость и одновременно возможность появления в массовом масштабе комплексной и плюралистической системы ценностей, имма-

нентно связанной с функционированием рыночно ориентированной экономики. Формируемая в этих условиях учеными и экспертами и пропагандируемая системой ценностей должна ориентироваться не только на экономические и этические, но и гуманистические цели. При этом крайне важно, чтобы высшее образование, наряду с формированием специального знания, сосредоточилось на презентации основных идей философии жизни, утверждающей активные позиции индивидов, формирующей моральные способности к активному участию в жизни демократического государства, а также на необходимости создания комплексной системы ценностей, ориентированной на гуманистические цели (социальные, моральные и т.п.). Исключительное внимание при этом необходимо уделить формированию активности индивидов, которая должна стать альтернативой апатии, нежеланию участвовать в общественной жизни. Личность в условиях общественной трансформации требует изменения, направленного в сторону формирования индивидуальной убежденности в необходимости собственной активности и чувства личной ответственности. Молодежи крайне необходимо осознать, что начатая однажды и постоянно продолжающаяся работа над собой позволяет избежать последствий жизненного пессимизма, отсутствия веры в собственные силы и возможности, позволяет также преодолевать трудности и достигать успехов там, где ранее это было невозможным. Сильная воля, умение справляться с трудностями, позитивное мышление – это не что иное, как продукты процесса самокреации черт собственной личности, или работы над собой, являющейся мощным оружием в борьбе с тем, что превращает нашу жизнь в неустанную баталию за выживание в джунглях наших слабостей и несовершенства.

Процесс трансформации индивидуального сознания, дрейфуя в сторону рационализации располагающихся в нем содержаний, может способствовать модификации и обогащению аксиологической составляющей за счет расширения сферы свободы. Не вызывает никакого сомнения то, что на всем постсоциалистическом пространстве личность уже подверглась трансформации в области деятельности, реализующей прагматические цели, особенно личного интереса. В то же время сфера общественного интереса и блага по-прежнему, несмотря на широко пропагандируемые образцы и примеры реализации совместных интересов, остается вне поля деятельности отдельной личности. Позитивные изменения ситуации могут стать лишь следствием результативного использования законодательной базы и механизмов морально-нравственного давления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. T. Popławski Osobowości i style życia w społeczeństwach wychodzących z peryferyjności // Stara i Nowa Europa. Własność – Rynek - Osobowość. Old and New Europe. Property – Market – Personality. – pod red. nauk. Z. Galor i B. Goryńska-Bittner. – Poznań. – 2000. – С. 207 – 228.
2. Там же С. 210.
3. Pietkiewicz B. Sam na sym. Raport // „Polityka”. – 3.vi.2000. – N23. – С. – 4–10.
4. Яковук Т.И. Динамика ценностных ориентаций белорусской молодежи периода системной трансформации. – Брест: БГТУ. – 2002. – 232 с.
5. Wojnowski K. Etyczna i moralna deprecjacja rozwoju pracy w warunkach bezrobocia na wsi jako wyraz „globalizacji negatywnej” w środowisku wiejskim. Wieś przed integracją z Unią Europejską” //Przegląd Politologiczny. – 1998. – N3-4.
6. Stępień J- Zachowania agresywne w opiach młodzieży // „Z warsztatu badawczego Katedry Nauk Społecznych Akademii Rolniczej im. A. Cieszkowskiego w Poznaniu”. – Poznań. – 1999. r. I. – С. 57 – 68.